

вертых аркаимских чтений, Аркаим, 21-24 мая 2013г. — Челябинск. Энциклопедия, 2013. — С.235-241.

38. Чеурин, Г.С. Можно ли преодолеть «монологизм» на традициях «дмалога»? // Горизонты цивилизации: материалы Пятых аркаимских чтений, Аркаим, 27-30 мая 2014г. — Челябинск. Энциклопедия, 2014. — С.355-362.

39. Чипижный, А.Ю. Проблемы воплощения аспектов «национальной идеи» в визуальной культуре государственных праздников // Горизонты цивилизации: материалы Пятых аркаимских чтений, Аркаим, 27-30 мая 2014г. — Челябинск. Энциклопедия, 2014. — С.291-300.

40. Шифельбейн, С.В. Экологичность культуры манси // Горизонты цивилизации: материалы Четвертых аркаимских чтений, Аркаим, 21-24 мая 2013г. — Челябинск. Энциклопедия, 2013. — С.247-256.

Сахарова М.В.

*Общественное движение «Реальная история»,
градостроитель
marina.sakharova@mail.ru*

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА — ОСНОВА РАЗВИТИЯ ГОРОДА И РЕГИОНА

*Если Господь не созидает дома,
Напрасно трудятся строящие его,
Если Господь не охраняет Города,
Напрасно бодрствует страж.
(Пс. 126. 1)*

Екатеринбург, крупнейший из Петровских городов после столичного Санкт-Петербурга, тесным образом вплетен в историю градостроения России. Стиль петербургской архи-

тектурной школы разного временного периода можно увидеть во многом, но он почти неуловим. Здесь на Урале петербургский стиль звучит совсем по-иному. В этом и проявляется суть настоящего мастерства - создать самобытное индивидуальное, а не бездушный тираж. Создать то, что станет или уже стало нашей культурой, сотворенной материальной и духовной средой обитания, ориентиром норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества.

Культурно-историческое наследие, по сути - форма передачи совокупного духовного опыта, язык культуры. И архитектура является одним из самых правдивых и общедоступных языков. Города выступают хранителями культуры, в них происходит сгущение культурных процессов и насыщение их результатов. Город можно рассматривать как центр культурного притяжения и лучеиспускания в одно время. Но город — это ещё и способ реализации общественного взаимодействия. То, как мы сосуществуем, определяет траекторию жизни города. Мы (город) постоянно находимся в движении, и связаны одновременно и с прошлым и с будущим. Архитектура становится зеркалом этого движения, беспристрастным выразителем наших отношений, нашей культуры.

История города в архитектуре — прекрасный путеводитель по его судьбе. В сохранении исторической преемственности развития культур изучение и сохранение «образа города» играет первостепенную роль. Важно понять процессы, которыми слагается душа города, на какой почве, из какой цепи влияний и смены обстоятельств, к чему привело и приводит город его прошлое.

Историю города нельзя ограничить одними документами, историческими планами города, литературными источниками. Необходимо наглядное, зрительное и вместе с тем эмоциональное восприятие истории.

Крупнейшие, а значит успешно развивающиеся на данный момент города нашей области - Екатеринбург, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Полевской - все были рождены в петровское время. Их предназначение — быть надёжным основанием экономики России.

Екатеринбург — столица «горного царства», основной центр культурного притяжения и лучеиспускания. Интересен экскурс в историю — каждый новый век давал своеобразный всплеск развития, что обязательно находило отражение в архитектуре. Город-завод становился городом великолепных усадеб, а тот в свою очередь городом-садом. При этом обязательно оберегалось то, что способствовало возвышению человека и гуманизации общества, а значит, сохранялась-создавалась наша культура. Идеальная планировка, классическая архитектура с уральским почерком, конструктивизм не просто отражали, а становились акцентами основных вех развития города. Именно они рождали визуальный и эмоциональный образ. И здесь важно понимать и ощущать именно эмоциональный образ — душу города. Чтобы созидать, двигаться дальше, необходимо быть в согласии с душой.

Екатеринбургу повезло, петербургские профессионалы оказались ещё прекрасными камертонами места. Первые создатели города, настоящий творец пространства Михаил Павлович Малахов, архитекторы Домбровский, Антонов, Голубев, Соколов смогли почувствовать Урал, душу и предназначение Екатеринбурга. Именно то, что сделано ими, стало живым образом города.

Сейчас Екатеринбург вместе с другими городами области приблизился к своей четвёртой вехе. И здесь уместно прислушаться к словам петербуржца академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва: «Нашим лозунгом в области строительства на XXI век должны быть слова: изучим, сохраним все ценное, преумножим богатства среды обитания». Он предлагает совершенствовать или, по крайней мер, сохранять, оберегать эмоциональный образ города, ценить создавшуюся столетиями красоту. Это напутствие неразрывно связано с «Договором о защите культурных ценностей» (Пакт Рериха), подготовленным в 1928г. великим петербуржцем Николаем Константиновичем Рерихом: «уважение и покровительство распространяются на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения, как во время войны, так и в мирное время».

Видимые и невидимые линии петербургских зодчих всё ещё можно отыскать в образе Екатеринбурга, они прочитываются в планировке улиц, сохранившихся усадьбах XIX века, ансамблях конструктивизма. Задача — найти и усилить эти хрупкие линии, избежать поломок от невежества, учесть и продолжить созданный многими поколениями образ города. Прежде любого нового вторжения изучить Образ города тщательно и подробно как произведение искусства, осознавая, что он воздействует на горожан повседневно и сильно.

И вот здесь нужно обратиться к истокам. Тем более что можно утверждать о единстве точки отсчёта для всех городов. В основание уральских петровских городов-заводов положена чёткая схема: река — плотина — энергия. К счастью для Екатеринбурга, ещё сохранены плотина и Городской пруд, дающие ту самую узнаваемую линию Образа города. Для любого города, стоящего на реке, река символизирует развитие и полноту жизни. Чистая полноводная река питает город именно такой энергией. Русские города строились с уважением, «лицом к реке»: именно река была центральной магистралью города. Здесь не так важно судоходство, важно именно само течение. Для решения задачи «вернуться лицом к реке» Екатеринбургу необходимо распутать целый клубок вопросов; найти ответы, как понять и усилить линию реки, а точнее рек, ведь Исеть без притоков становится обычной сливной трубой. Задача стоит чрезвычайно остро, каким символом развития станет Исеть, зависит от тех, кто живёт сегодня, завтра это может быть поздно.

Тенденции последних лет — агрессивность архитектуры, когда искусство зодчества превратилось из созидателя красоты во всёпожирающего монстра. Всё чаще архитектурные формы и пространства вызывают состояние тревоги у людей. При этом есть все необходимые знания, чтобы построить новый мир, наполненный человечностью и красотой. Но в Екатеринбурге этого не происходит. Трудность в том, что современные архитекторы и не могут этого сделать. Они как будто ориентированы на конструирование абстрактных форм без учета особенностей места и человека. Нахватавшись обрывочных знаний, архитекторы, пользуются ими, чтобы эффек-

тивнее разрушать окружающую среду, прикрывают научными терминами, математическими расчётами чудовищные здания и проекты. По сути, сегодняшняя архитектура даёт сигнал, что в организме произошла поломка.

Именно сейчас история, память как никогда важны, чтобы сохранить, или даже обогатить образ города, усилить эмоциональный душевный аспект городской архитектуры, гармонично сложившийся ранее и столь необходимый в будущем. Память — это не сохранение прошлого, это — забота о вечности. Сохранение культурно-исторического наследия — это дань уважения прошлому и одновременно «эстафетная палочка», которая передаётся в будущее.

Но чем важно культурно-историческое наследие для настоящего, что даёт оно прямо сегодня?

Во-первых, ощущение устойчивости, равновесия, уверенности в своих силах и продолженности во времени.

Во-вторых, гармоничная приближенная к человеку архитектура наследия становится путеводной нитью в выходе из хаоса и агрессии.

В-третьих, именно наследие создаёт неподдельный внешний интерес. Мы интересны тем, чем не похожи на других. Интеграция стирает различия. Город способен сохранить индивидуальность, сохранив то, что создано до периода глобализации в архитектуре.

Екатеринбург сегодня стоит на пороге новой вехи своей истории.

С чем пришли мы к этой границе, как и с чем, пойдём дальше? Хранитель миссии и предназначения города - культурное наследие — наш невосполнимый потенциал, который даёт шанс на будущее.